

Нина Милн
Два дня на любовь

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Милн Н.

Два дня на любовь / Н. Милн — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

Руби Хэмптон нанимается управляющей рестораном к преуспевающему бизнесмену Итану Кавершему. Десять лет назад судьба уже сводила их, но Итан тогда отверг зарождающуюся любовь Руби. Волей обстоятельств они проводят рождественские праздники в заснеженном альпийском шале. Смогут ли они остаться в рамках деловых отношений, или их чувства выйдут из-под контроля?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Милн Н., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Нина Милн

Два дня на любовь

Christmas Kisses with Her Boss © 2015 by Nina Milne

«Два дня на любовь» © «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Руби Хэмптон сунула руки в карманы длинного теплого пальто, надетого не только из-за декабрьского мороза, но и для маскировки.

Она ведет себя глупо. Откуда эта паника? Ведь все, что нужно сделать, – это лишь пересечь шумную лондонскую улицу и войти в высотное здание с застекленным фасадом, где располагается штаб-квартира компании «Активный отдых от Кавершема». Казалось бы, чего проще? Но ноги словно прилипли к тротуару.

Хорошо, хоть поблизости не видно репортеров. Если только они не прикинулись торговцами, пытающимися всучить прохожим рождественские товары. Впрочем, Руби толком и не рассмотрела этих продавцов, потому что прошагала по фешенебельному району Найтсбридж опустив голову. Только бы остаться неузнанной в солнечных очках и в надвинутом на лицо меховом капюшоне! Иначе не избежать публичного унижения.

Но пока все идет нормально – папарацци не преследуют ее по пятам. Может, до них наконец дошло, что они не услышат от нее ни одного комментария. В ушах Руби до сих пор звучали угрозы Хью, произносимые с тягучим американским акцентом: «Одно неверное слово – и мои пиар-менеджеры разжуют тебя и выплюнут, а то, что от тебя останется, доедят мои юристы».

Так что репортерам лучше торчать сейчас на пороге Хью. Уж он-то даст им целую кучу комментариев. Ложь так легко срывается с его красивых губ – в этом он не изменился. И Руби даже не могла винить армию поклонниц Хью за то, что они безоговорочно верят своему кумиру – ведь когда-то и она сама верила лживым словам, которыми он пудрил ей мозги. А теперь...

Перед глазами всплыли газетные заголовки.

«Руби Хэмптон оказалась охотницей за деньгами Фарлэйна!»

«Сердце голливудской звезды Хью Фарлэйна разбито!»

«Шикарная рождественская помолвка расторгнута!»

«Поклонницы Фарлэйна поливают грязью Руби Хэмптон».

«Поливают грязью» – еще мягко сказано. Эти одержимые фанатки жаждали крови Руби. Никто не верил в ее невиновность. Все считали, что в погоне за наживой она разбила сердце Хью. Но еще в детстве Руби поклялась себе, что никогда не примет ни от кого подачки – и осталась верна этой клятве. Ее родители постоянно лгали и попрошайничали. Они строга-ли детей одного за другим для того, чтобы получать на них пособия. Эти деньги тратились на выпивку и наркотики.

На мгновение нахлынули воспоминания. Том... Эдди... Филиппа... Она никогда больше не увидит брата и сестер.

«Стоп, – сказала себе Руби. – Хватит об этом думать. С прошлым покончено».

А сейчас нужно заставить себя пойти на это собеседование. Пора сделать то, что у нее получается лучше всего – собраться и двигаться дальше, оставив за плечами бывшее, включая Хью Фарлэйна.

Но в том-то и проблема, что ей сейчас как раз предстоит встреча с человеком из ее прошлого – Итаном Кавершемом. Руби еще сильнее занервничала. Она не ожидала, что судьба опять их сведет. До чего же не хотелось снова его видеть!

«Соберись! – приказала себе Руби. – Ты уже не та влюбленная, наивная девочка-подросток. Любовь была сильной, но недолгой».

Она поморщилась, вспомнив, как ее чувство разлетелось в осколки от жестоких слов Итана: «Прекрати всюду за мной таскаться. Мне ни к чему твоя благодарность и твоя помощь. Ты мне не нужна, так что оставь меня в покое».

Да уж, все изменилось за прошедшие десять лет. И теперь Итан связался с ней и пригласил на собеседование. Его электронное письмо, отправленное через сайт в Интернете, было по-деловому коротким. В нем не было ни намека на то, помнит ли он Руби, и даже не объяснялось, какую именно работу хочет ей предложить. Впрочем, это и не важно. Прямо сейчас ей нужна любая работа.

И к чему было бросать предыдущее место? Но Руби тогда поверила убедительным словам Хью о том, что нужна ему. Идиотка! В результате она потеряла такое классное место!

Работа была для Руби очень важна. Она давала чувство защищенности. Но сейчас никто не хотел иметь дело с героиней газетных скандалов, чтобы не оказаться в них замешанным. И все же Руби не собиралась сидеть сложа руки, дожидаясь, когда журналисты про нее забудут. Это было не в ее стиле.

Что ж, пора идти на собеседование. Итан больше ничего для нее не значит. Он разорвал их дружбу, и сейчас он для Руби просто потенциальный наниматель, который может предложить должность, способную улучшить ее резюме.

Эта работа даст деньги и статус, необходимые для того, чтобы начать процедуру усыновления. И тогда у нее будет собственная семья.

Вынув руки из карманов, Руби заставила себя оторвать ноги от тротуара, пересечь улицу и войти в стеклянную вращающуюся дверь.

Пока лифт поднимался на третий этаж, Руби сняла пальто и проверила, в порядке ли искусный макияж и прическа – сегодня она уложила волосы в пучок на затылке.

Двери лифта плавно открылись, и Руби ступила в приемную компании «Активный отдых от Кавершема».

Секретарь, стройная блондинка, подняла взгляд на посетительницу. Руби не удивилась, прочтя в глазах этой девицы осуждение. Без сомнения, она тоже из легиона фанаток Хью.

Но Руби ни капли не смутилась – уверенности ей придавал тщательно выбранный строгий наряд – черное трикотажное платье и серый приталенный пиджак. Она выглядела великолепно.

– У меня собеседование с Итаном Кавершемом.

Секретарь кивнула с поджатыми губами:

– Я передам ему, что вы пришли.

– Спасибо.

Адреналин начал зашкаливать, и Руби заставила себя сосредоточиться на окружающей обстановке. Этим приемом она пользовалась еще в детстве, чтобы сконцентрироваться на предстоящей важной задаче: например, как убедить социального работника, что у них в семье все прекрасно, или как уследить за младшими братом и сестрами, чтобы те не попали в какую-нибудь переделку...

Интерьер приемной разительно отличался от убогой обстановки, в которой выросла Руби. Здесь были мраморные полы, пышные экзотические растения в кадках. Стены украшали фотографии, словно излучающие энергию. На них были изображены изломанные горные хребты, ярко-голубое море, серфер, взмывающий на гребень волны.

После краткого разговора по телефону секретарь поднялась из-за стола, оказавшись порядочной дылдой, и сказала:

– Я отведу вас к нему.

– Спасибо.

Руби пошла за ней по коридору, чувствуя, как ею завладевают одновременно любопытство, страх и предвкушение встречи. Казалось, ее каблуки выстукивают по полу: «Итан-кавершем. Итан-кавершем. Итан-кавершем».

Секретарь открыла дверь кабинета:

– Итан, к вам пришли на собеседование.

– Благодарю, Линда.

Она окинула Руби еще одним осуждающим взглядом и удалилась, хлопнув дверью.

Сердце забилось так сильно, словно вот-вот выскочит из груди. Руби шагнула вперед, а из-за резного письменного стола навстречу поднялся хозяин офиса.

О!

Разумеется, Руби заранее поискала в Интернете свежие фотографии Итана, и оказалось, что он превратился в сильного, красивого, сексуального мужчину. Впрочем, он еще подростком был хорош собой.

Но теперь... Не в силах сдвинуться с места, разинув рот, Руби смотрела на его точеные черты, густые каштановые волосы, холодные серо-голубые глаза. Ростом Итан был выше шести футов. Многолетние занятия спортом довели его сложение почти до идеала. От этого человека так и веяло силой и бескомпромиссностью – с таким шутки плохи.

Волнение снова овладело Руби.

«Давай, соберись, не провали это собеседование!» – мысленно приказала она себе, подошла к столу, протянула руку и представилась:

– Руби Хэмптон.

Прикосновение пальцев Итана вызвало воспоминания о прошлом и странное, нелепое чувство защищенности. На долю секунды Руби почувствовала нежелание отпустить широкую, сильную ладонь Итана. Их взгляды встретились, и в глубине его серо-голубых глаз мелькнуло что-то неуловимое.

– Рад видеть тебя снова.

– Я тоже.

Он вскинул брови:

– Прозвучало не очень-то убедительно.

– Я... Я...

«О боже! Это же смешно! Да что со мной? – подумала Руби. – Я ведь решила оставить прошлое позади и общаться с Итаном легко и непринужденно».

Но ее план провалился из-за неожиданной реакции на перемены, произошедшие со старым знакомым.

– Ты, наверное, не ожидал увидеть именно меня, учитывая то, как мы когда-то расстались. – Эти слова, сами сорвавшиеся с ее губ, прозвучали скорее холодно, чем непринужденно.

– Ожидал.

Повисла неловкая пауза, а Итан явно не спешил продолжить разговор. Руби захотелось сорваться и накричать на него, заставить извиниться за обиду десятилетней давности, за незаслуженно причиненную боль. Но пришлось себя мысленно осадить. Не хотелось, чтобы Итан понял, что до сих пор может внести сумятицу в ее чувства.

Выдавив холодную улыбку, Руби кивнула:

– Полагаю, главное – это то, что мы за прошедшее десятилетие прошли длинный путь.

– Так и есть. – Итан указал на стул напротив своего стола. – Пожалуйста, присаживайся и давай начнем собеседование.

«Начнем собеседование!»! Легче сказать, чем сделать. Итан чувствовал раздражение из-за такой необъяснимой реакции на Руби Хэмптон.

«Необъяснимой? Смотри на вещи реально», – мелькнуло в голове.

Руби – настоящий динамит. За прошедшие десять лет она превратилась из уличной девчонки-сорванца в настоящую красавицу: темные волосы собраны в аккуратную прическу, высокие скулы, безупречная кожа словно сияет. Проблема в том, что на эту женщину отреагировало не только тело Итана, но и его сердце.

С физическим влечением можно было бы справиться – привлекательных женщин вокруг пруд пруди. Но Руби пробудила в нем кое-что еще. Итан успел заметить мелькнувшую в ее синих глазах ту самую уязвимость, которая читалась в них много лет назад. Грудь сдавило от знакомых эмоций, которым он не знал названия, вместе с ними в душе всколыхнулись гнев, смятение и страх.

В те юные годы Руби смотрела на Итана как на героя, а ему это претило – ведь он не герой. Тогда это было ему так же ясно, как и сейчас. Внезапно в сердце шевельнулось слабое чувство вины. Десять лет назад он поступил так, как было лучше для Руби, – уничтожил ее зарождающуюся влюбленность в него прежде, чем та переросла во что-то большее. Потому что и тогда, и сейчас он не мог ответить взаимностью.

Впрочем, хватит об этом. Что было – то прошло. Сейчас Руби, глядя с холодной настороженностью, ожидала начала интервью.

– Почему ты занялась бизнесом по организации питания – кейтерингом?

– После того как мы... – она немного замялась, – после того как каждый пошел своим путем, я начала работать официанткой и записалась на обучающие курсы. Целый день напролет я либо работала, либо сидела над учебниками. Я хотела как можно скорее вырваться из-под опеки социальных педагогов, идти по жизни самостоятельно.

– Понимаю.

Итану тоже было знакомо желание занять делом каждую свободную минуту, работать, работать, пока не рухнешь вечером в кровать настолько обессиленным, что спишь без снов о прошлом. Он прекрасно осознавал необходимость достичь успеха ради того, чтобы спастись.

– После того как я какое-то время поработала официанткой, владелец кафе предложил мне должность менеджера, и я согласилась. Потом я перешла на работу в отель, где...

Слушая, как Руби перечисляет все ступени ее карьеры, Итан почувствовал что-то вроде легкого восхищения.

– А твое последнее место работы – администратор в «Форсайте»? – Итану, разумеется, был известен этот один из самых престижных ресторанов в Лондоне, которым семейство Форсайтов владело уже не одно столетие. – Расскажи мне о своем опыте работы в этом заведении.

– Вместе с управляющим мы разработали новый дизайн интерьера. Я предложила стиль эпохи Регентства, ампир. Проведя немало часов в Интернете, в магазинах и на рынке, я отыскала потрясающую мебель и предметы декора.

Настороженность исчезла из глаз Руби. Она подалась вперед, жестикулируя, ее классические черты лица осветились воодушевлением, стоило ей начать рассказывать о своей находке – рисунке здания ресторана «Форсайт», сделанном двести лет назад.

– А еще я разрабатывала новые меню, поддерживала связь с клиентами... – Она осеклась, и по лицу ее пробежала тень.

– Например, с Хью Фарлэйном, – уточнил Итан.

– Да. И со многими другими, – уклончиво ответила Руби. – Надеюсь, мой опыт работы в «Форсайте» как-то связан с той ролью, которую ты уготовил для меня?

– Да. Позволь мне рассказать более подробно об этой должности. – «А потом, если она заинтересует этой работой, можно будет вернуться к разговору о Хью Фарлэйне», – мелькнуло в голове. – Что тебе известно о компании «Активный отдых от Кавершема»?

– Она предлагает эксклюзивный высококачественный отдых, который включает в себя экстремальные виды спорта и проживание в необычных отелях по всему миру. Клиенты компании – миллиардеры и знаменитости. Твой самый последний проект – замок в Корнуолле.

– Все верно. – На мгновение перед мысленным взором Итана предстал мрачный замок, захвативший его воображение, разбудивший в нем желание впервые попробовать совме-

стить бизнес и благотворительность. – Ремонт в замке почти окончен, и я уже готов открыть там ресторан. Мне нужен управляющий, который вместе со мной разработает дизайн, составит меню, наберет персонал и подготовит церемонию открытия ресторана. Она должна состояться в канун Нового года. А отель начнет свою работу пятнадцатого января. Я понимаю, что сроки очень сжатые. Особенно если учитывать, что на носу Рождество. Ты сможешь со всем справиться?

– Но я не понимаю, почему ты до сих пор не взял никого на это место?

– Я взял. Но мы с этим человеком расхордились во мнении по многим вопросам, и он уволился. Я уже целую неделю провожу собеседования – все бестолку. Это очень важный проект, мне нужно найти подходящего человека, и ты могла бы занять эту должность.

Глаза Руби вспыхнули, и впервые с момента, когда она вошла в кабинет, легкая улыбка тронула ее губы.

– Это замечательно. – Она слегка нахмурилась и с уверенностью сказала: – Я бы справилась с этой работой. Но ты ведь понимаешь, что в Интернете и в желтой прессе меня сейчас поливают грязью. Если ты меня наймешь, люди могут на это негативно отреагировать.

Хотя голос Руби звучал ровно, Итан заметил тень, промелькнувшую в ее глазах. Она описала ситуацию слишком мягко. На самом деле комментарии в соцсетях были злобными и язвительными, в некоторых содержались угрозы и грязная ругань.

– Я понимаю. Это не проблема. Я всегда защищаю своих работников, потому что доверяю им. А потому я должен задать тебе один вопрос... – Резюме Руби было отличным, опыт работы – достаточным. Осталось только убедиться, что ей можно доверять.

– Конечно, задавай.

– Я, разумеется, читаю газеты и видел обвинения в твой адрес. Пишут, что ты – охотница за наживой, которая воспользовалась своей должностью в ресторане, чтобы заарканить Хью Фарлэйна. Работая у меня, ты будешь постоянно находиться в зале, общаться с клиентами, поэтому мне необходимо точно знать, что ты не позаришься на их кошельки. Ты опровергаешь все обвинения прессы. Можешь прояснить для меня ситуацию?

Итан откинулся на спинку стула, ожидая, что она так и поступит. Но вместо этого с ее губ мгновенно слетела улыбка. Руби стиснула руки так сильно, что костяшки пальцев хрустнули в наступившей тишине. А затем последовал ответ:

– Без комментариев.

Глава 2

Итан удивленно поднял брови:

– Уверена, что не хочешь поделиться подробностями?

Мозг Руби лихорадочно искал выход из ситуации. Да, она не виновна, но разве можно ожидать от Итана, что он поверит в это без всяких объяснений с ее стороны?

Однако нельзя было рисковать, обсуждая Хью Фарлэйна с кем-либо. Руби знала, какой властью тот обладал. А вдруг Итан, выслушав ее историю, отправится с ней в газеты?

Но ей так нужна эта работа! Не хотелось даже думать о том, чтобы вернуться в свою одинокую квартиру и снова заняться поеданием мороженого – как бы Руби его ни любила.

Как же с ней такое случилось? Почему она так расклеилась? Да потому, что оказалась дурой – позволила себе поверить в мечту. Снова. Решила, что сможет обрести семью и любовь. Идиотка! Мечты – это лишь фантазии, выдумки. В реальной жизни необходимо сосредотачиваться на достижимой цели. Такой, как эта работа, например.

Итан забарабанил пальцами по столу, и этот звук напомнил Руби, что она так и не ответила на вопрос.

«Ну же, скажи хоть что-нибудь!» – мысленно приказала она себе.

Итан слегка нахмурил лоб – но скорее озадаченно, чем осуждающе.

– Я бы хотела все объяснить, но не могу рисковать. Что бы я ни сказала, это может быть неверно истолковано, поэтому мне лучше ничего не говорить. Если ты решишь пересказать в прессе или соцсетях что-то из моих слов, это вызовет новый шквал ненависти ко мне. – А еще такую реакцию Хью, о которой даже думать не хотелось. – Я... Мне этого не надо. – Голос предательски дрогнул. Еще не хватало, чтобы Итан заметил ее страх. – Но я обещаю, что, если ты дашь мне шанс, я тебя не подведу.

Он нахмурился еще сильнее:

– А я обещаю тебе, что не обману твое доверие.

В глубине глаз Итана мелькнула боль, и Руби захотелось протянуть к нему руку. Его искренние слова эхом звучали в ее голове. На долю секунды одолел соблазн рассказать всю правду.

– Я... – начала Руби, но тут же мысленно одернула себя: «Остановись! Разве фиаско с Хью ничему тебя не научило? Ты доверилась ему – и посмотри, к чему это привело!»

И все же невозможно поверить, что Итан Кавершем из того же теста – ведь десять лет назад он спас ей жизнь.

Да, но затем бесследно исчез, оставив Руби в трудной ситуации.

А после все же пригласил ее на собеседование.

Голова шла кругом. «Да уж, вряд ли меня можно назвать претендентом на награду «Лучший знаток характеров», – подумала Руби. Однажды она уже запуталась в сети, сотканной Хью из обмана и иллюзий. Так что теперь ее главным правилом было «Никому не доверяй».

– Ладно, – вскинул руки Итан. – Подумай над тем, что я сказал. Если мы собираемся работать вместе, между нами должно быть доверие. С обеих сторон. А теперь давай обсудим еще один важный момент. Мне нужно, чтобы ты полностью отдавалась этой работе.

– Конечно. Я – вся твоя. На сто процентов.

Итан посмотрел прямо в глаза Руби, и та сглотнула, осознав двойной смысл своей фразы, словно повисшей в воздухе между ними.

– Но ты оставила работу в «Форсайте» всего через два месяца.

Щеки Руби вспыхнули румянцем.

– Произошло то, что называют ошибкой в карьере. – В голове мелькнуло: «Гигантской ошибкой». – Я обручилась, и в то время мне казалось, что я поступаю правильно. Форсайты отнеслись к моему уходу с пониманием.

– Еще бы. Большинство женщин поддались бы соблазну стать невестой голливудской кинозвезды вместо того, чтобы работать. Я читал в прессе о ваших шикарных вечеринках. Да ты, оказывается, прирожденная тусовщица!

– Нет! – Весь мир может думать о ней именно так, но будет обидно, если к этому мнению присоединится Итан. – Я неохотно посещала эти вечеринки. Мне привычнее находиться среди тех, кто накрывает столы, а не в числе гостей. Мне нравился вовсе не весь этот гламур, а... – Она осеклась, не решившись договорить, что ей нравилось играть роль подружки Хью Фарлэйна, обожающей его. В голове мелькнуло: «И как я могла в него влюбиться?»

Сначала этот парень с замашками плейбоя и репутацией разбивателя сердец не заинтересовал Руби. И уж точно ей и дела не было до его славы или денег. Но он постепенно преодолевал ее сопротивление. В конце концов Хью заявил, что Руби ему необходима, потому что она – единственная женщина, способная его изменить, и его вкрадчивый голос, казалось, проникал в самую душу. Когда Фарлэйн, встав на колени, заявил, что хочет полностью изменить свою жизнь, сердце Руби растаяло. Она решила приложить все усилия, чтобы помочь этому парню. Даже если при этом придется играть роль гламурной подружки, улыбаться папарацци и вести ту жизнь, которая ей претила. Ведь Руби было не привыкать играть какую-то роль, а Хью, казалось, нуждался в ее помощи.

Надо же было так в нем обмануться!

– Так что тебе нравилось? – Взгляд Итана неожиданно смягчился, теперь в нем читалось сострадание. – Быть подружкой Хью Фарлэйна? Полагаю, тебе нелегко было находиться в тени его славы...

Он вертел в пальцах карандаш, и Руби на секунду застыла, словно загипнотизированная этими движениями сильных рук Итана и тем, что он прочел ответ в ее мыслях. Внезапно захотелось рассказать обо всем: как тяжело ей жилось и насколько хуже стало из-за предательства Хью.

Но Руби заставила себя проглотить слова признания и посмотреть в глаза собеседнику.

– Мне бы не хотелось впутывать сюда Фарлэйна, если это возможно. Понимаю, что прошу слишком многого, но даю слово: ты можешь мне доверять. Я выполню свою работу блестяще и никогда не брошу тебя в беде. Дай мне шанс убедить тебя в этом.

Это место идеально подходило Руби, и она пыталась себя убедить, что горячее желание заполучить его никак не связано с человеком, предлагающим ей работу. Все, чего ей сейчас хотелось, – лишь оставить за спиной последние несколько недель, предать забвению ложь Хью и двигаться по жизни дальше.

Итан уронил на стол карандаш, словно принял какое-то решение. Руби охватила паника.

В наступившем молчании Кавершем рассматривал собеседницу своими серо-голубыми глазами. Наконец он моргнул и немного печально улыбнулся:

– Хорошо. Я дам тебе эту работу с испытательным сроком до дня открытия. А там посмотрим.

Руби улыбнулась в ответ, чувствуя, как ее охватывает облегчение, смешанное с торжеством.

– Ты не пожалеешь об этом. Спасибо!

– Не благодари меня пока. Я очень требовательный босс, и я буду постоянно приглядывать за тобой. Этот проект очень важен для меня. Так что следующие несколько недель мы будем совещаться по всем вопросам. – «Совещаться». Глупо, но это сухое, деловое слово

почему-то показалось Руби таким интимным. – Начнем работу прямо сегодня. После полудня я отправляюсь в замок. Встретимся там. Или, если хочешь, я тебя подвезу.

Отказаться от этого предложения? Но тогда придется добираться до места поездом, где шансы быть узнанной очень велики.

– Если подвезешь, будет просто замечательно. Спасибо. – Мысль о поездке с Итаном в одной машине вызвала у Руби странное чувство предвкушения.

Итан искоса кинул взгляд на свою спутницу и снова уставился на дорогу. Руби, даже одетая в темные брюки, белую рубашку и мягкую коричневую куртку, перехваченную в талии ремнем, все равно выглядела воплощением делового стиля. Но несмотря на это, Итану безумно хотелось распустить волосы этой девушки, собранные в строгий пучок, и погрузить пальцы в ее блестящие черные локоны.

Даже исходящий от нее аромат гвоздики дразнил и мучил.

И похоже, Руби тоже это понимала – об этом говорили взгляды, которые она бросала на Итана. Когда он замечал их, она мгновенно опускала ресницы.

Так зачем же он ее нанял? Ему и самому это было непонятно. Настоящее безумие – брать на работу кого-то из своего прошлого. Сидящая рядом с ним девушка вызвала в памяти такие воспоминания десятилетней давности, о которых хотелось навсегда забыть. Итан тогда попытался сбежать на улицу от жестокой реальности случившегося с ним, и поэтому его мать решила избавиться от него. Но хуже всего было осознавать, что вряд ли ее можно было за это винить.

Итан напомнил себе, что нанял Руби, потому что она как никто другой подходила для этой работы. И все же дело было не только в этом.

Дрожь в ее голосе, понимание, что она чего-то боится, задело Итана за живое. Когда он там, в кабинете, сидя за столом, смотрел на Руби, неожиданно нахлынули воспоминания о Тане – его ласковой, красивой сестренке, которую он не смог защитить. А еще о том, какой была сама Руби десять лет назад...

Вот она, тогда еще совсем худенькая, стоит в парке перед тремя парнями зловещего вида, и один из них делает резкое движение. Итана охватывает внезапный страх, посылая в кровь адреналин. Но это не страх перед бандой подонков, а боязнь не успеть на помощь их жертве.

Он решает бросить им вызов. Перевес явно не на стороне Итана, но бывало и хуже. Он вырос в районе, где было полно уличных банд, так что драться умеет. Если его собьют сейчас с ног, ему придется туго. Но девчонка сумеет убежать. А это главное.

Помог элемент неожиданности. Подонки, глядя на свою добычу, даже не заметили приближения Итана. Он бросился на одного из противников, крикнув незнакомке:

– Беги!

Однако она, на секунду застыв, вдруг кинулась в гущу схватки.

Через десять минут все закончилось: три подонка удирали прочь, а Итан повернулся к девчонке. Высокая. Черные, как полночь, волосы обрезаны неровно, словно она стриглась сама. Лицо чумазное, со лба стекает тонкая струйка крови. Ее силуэт вырисовывался на фоне чахлого кустарника. Взгляд синих глаз, опущенных невероятно длинными ресницами, зачаровал Итана. На мгновение ему показалось, что вместо нее он видит свою сестру, которую не смог спасти.

Он протянул руку:

– Идем. Пока эти гады не вернулись с подкреплением. Или с ножами.

– Куда? – Голос девчонки дрожал.

– В ночлежку. Там ты сможешь переночевать. Со мной ты будешь в безопасности. Обещаю.

Посмотрев на его руку, она вложила в нее свою ладонь, и в ее блестящих глазах зажглось это чертово преклонение перед ним, словно перед героем...

А закончилось все тем, что сегодня он предложил ей работу, потому что все его инстинкты твердили ему: Хью Фарлэйн каким-то образом причинил Руби боль. Итан не мог оставить эту девушку на растерзание задирам в соцсетях, потому что в нем снова возникло желание ее защитить.

Двухполосная автострада сузилась до одной полосы. За окнами проплывал унылый пейзаж: поля и стоящие в них ветряки. Затем показалась корнуолльская деревушка, расположенная на продуваемом всеми ветрами холме. А затем...

– Приехали, – сказал Итан и ощутил прилив гордости. Съехав с холма по подъездной аллее, обсаженной деревьями, он припарковался на стоянке.

Руби повернулась и устремила взгляд на замок, высящийся на горизонте.

– Потрясающе!

Итану и самому порой не верилось, что он владеет этим замком с мощными каменными стенами и башнями с многовековой историей. Здесь до сих пор чувствуется дух ушедших поколений.

Руби вздохнула:

– Если закрыть глаза, можно представить, как роялисты сражаются здесь со сторонниками парламента, услышать их крики. Эти камни будто впитали пролитую на них кровь. Здесь словно еще живут отвага и боль из прошлого. А еще я представляю себе средневековых рыцарей, въезжающих в подъемные ворота этого замка... – Руби улыбнулась почти смущенно. – Извини. Это, наверное, прозвучало немного странно. Но как ты сумел получить разрешение превратить замок в отель? Разве он не охраняется как архитектурный памятник?

– Разрешение было дано еще несколько десятилетий назад. Но компания, получившая его, обанкротилась, и замок остался ветшать. Я провел переговоры с кучей фондов по охране исторического наследия, купил это место и теперь...

– Теперь ты его изменил, – закончила за него фразу Руби.

Погрузившись в созерцание окрестностей, она придвинулась ближе к Итану, и тому внезапно захотелось покинуть тесноту автомобильного салона, сбежать от дразнящего аромата гвоздики, от тепла глаз Руби, от ее низкого, мелодичного голоса.

– Давай покажу тебе, что тут уже сделано. Надеюсь, у тебя родится парочка идей.

– Отлично.

По широкой дороге, усыпанной шуршащим под ногами гравием, они направились к подновленным подъемным воротам. Итан жадно вдыхал холодный корнуолльский воздух, пахнувший морем, и видел, что Руби делает то же самое. Лицо ее уже порозовело от холодного ветра.

Они подошли к двери замка и вошли в теплый холл. Итан снова ощутил гордость, оглядев интерьер, сочетающий в себе элементы старины и современности. Каменные стены украшали гобелены, повсюду были расставлены красные кресла и столы из красного дерева, а еще по всему замку был доступен выход в Интернет через Wi-Fi.

– Просто невероятно! – восхитилась Руби.

– Позволь показать тебе остальное.

Итан провел ее по каменному коридору в огромную комнату с каменными стенами и таким же полом.

– Однажды она должна стать банкетным залом.

– Ух ты! – Руби шагнула вперед. Глаза ее расширились, взгляд стал мечтательным. Выйдя на середину комнаты, она замерла с закрытыми глазами.

Итан затаил дыхание, поняв: Руби почувствовала невидимые вибрации этого места, а значит, выложится по полной, делая свою работу.

Открыв глаза, Руби выдохнула:

– Я вижу, каким этот зал был в Средние века. Вижу жонглеров, певцов, рассказчиков. Вижу большой стол, уставленный блюдами с едой.

– Давай я покажу тебе другие помещения.

Руби остановилась перед большой комнатой по соседству с той, в которой они только что побывали.

– А что будет здесь?

– Тебе нет нужды об этом беспокоиться, – ответил Итан, не желая делиться всеми своими планами. Если будет необходимо, он объяснит позднее. А пока Руби проходит испытательный срок.

– Но эта комната идеально подошла бы под кафе. Гости не обязательно захотят ужинать в ресторане. Кому-то, возможно, будет достаточно съесть бутерброд или тарелку супа. Я могла бы...

– Я же сказал, это не твоя забота. – Увидев отразившуюся на лице Руби боль, Итан поднял руку в успокаивающем жесте и улыбнулся. – Сейчас я хочу, чтобы ты осмотрела те части здания, которые уже подновили. Не стоит пока отвлекаться на те, которым это еще только предстоит.

Пройдя дальше по коридору, Итан привел ее в бар.

– Мне бы хотелось, чтобы в замке были представлены разные исторические эпохи. Эта комната – в викторианском стиле.

– Просто восхитительно! – Руби огляделась, подошла к барной стойке из английского дуба и провела по ней рукой.

Итан застыл, глядя, словно загипнотизированный, как тонкие пальцы Руби скользят по отполированному дереву. Затем он неловко откашлялся и спросил:

– Не хочешь чего-нибудь выпить? Бар еще не укомплектован полностью, но у меня тут неплохой выбор напитков.

– Это действительно мне поможет.

– Поможет?

– Ну да. Многие из гостей будут сидеть здесь, прежде чем войти в ресторан. Мне бы хотелось, чтобы этот переход был для них плавным. Так что неплохо бы почувствовать атмосферу этого бара.

– Не возражаю. Что ты будешь пить?

– Томатный сок с перцем.

Итан обошел барную стойку, чувствуя на себе взгляд Руби, в мгновение ока открыл бутылку томатного сока, плеснул его в бокал, добавил лед и приправу.

– Да ты просто прирожденный бармен! – воскликнула Руби с легкой хрипотцой в голосе.

– Я могу подменить многих из обслуживающего персонала, – ответил Итан и поставил бокал с напитком на барную стойку, не решаясь протянуть его Руби, чтобы не коснуться случайно ее пальцев. Затем он жестом пригласил ее присесть в одно из мягких кресел у камина.

Приняв предложение, она оглядела комнату широко распахнутыми глазами:

– Ты проделал здесь такую замечательную работу. Просто нет слов! Я никогда не бывала в других отелях твоей компании, но читала о них в Интернете. Это место кажется особенным. Оно какое-то... более личное. Звучит глупо, да?

Вовсе не глупо. Это замечание многое говорило об интуиции Руби. Видение того, каким должен стать этот замок, для Итана было очень личным. Если он начнет объяснять, то, скорее всего, объяснения могут перейти в беседу о том, что послужило ему мотивацией,

и вызовут воспоминания о прошлом. Эта мысль заставила его похолодеть и плотно сжать губы.

Руби рассеянно играла выбившимся из прически локоном.

– Не хочу показаться излишне любопытной. Но если у тебя есть какая-то особенная идея по поводу того, как должен выглядеть ресторан, мне нужно ее знать, чтобы придумать подходящий дизайн.

«Пришла пора кое-что сказать ей», – подумал Итан и произнес:

– Я горжусь тем, что сделал тут, и уверен, что вместе мы сможем придумать концепцию дизайна всего замка.

Руби еще раз огляделась и улыбнулась. Эта улыбка согрела Итана, несмотря на его попытку воздвигнуть вокруг себя стену холодности.

– Тебе есть чем гордиться. Десять лет назад ты пообещал, что добьешься в жизни большого успеха. Но это не просто большой успех. Это – огромное достижение!

Ну вот, опять зашла речь о прошлом! Да, он поклялся преуспеть. А как еще Итан мог доказать своей матери и всем остальным, что чего-то стоит, в отличие от своего отца?

– Для меня большая честь принимать участие в работе над дизайном этого замка. Если есть что-то, что мне необходимо знать, пожалуйста, поделись со мной.

«Поделись»! Как непривычно звучит это слово. Итан Кавершем знал, что лучше всего идти своим путем в одиночку. Десять лет назад Руби Хэмптон смогла настолько залезть к нему в душу, что он поделился с ней своими мечтами об успехе. И тут же пожалел о своей откровенности, потому что Руби захотела узнать о нем больше. И вот она снова перед ним с той же просьбой – поделиться своими мыслями. И, как тогда, ее теплый взгляд манит, искушает раскрыться.

Не в этот раз.

– Я действительно привязался к этому замку. Наверное, потому, что он весь пропитан историей. Вот почему я так тщательно отношусь к деталям. Я оставил тут каменные полы. А мебель приобрел в основном с красной или зеленой обивкой, потому что в Средние века выбор ее цветов был невелик. А ты знаешь, что массовое производство обоев наладили только в сороковых годах девятнадцатого века? – «Отлично, – подумал Итан, – я, кажется, уже превратился в ходячую энциклопедию по викторианской эпохе».

Руби кивнула:

– Ты совершенно верно угадал с элементами орнамента в виде птиц и животных. Камин – просто великолепный, и медные лампы мне тоже нравятся. А еще эти безделушки. Викторианцы их очень любили. – Она встала и присела на корточки перед двумя фарфоровыми собаками, стоящими по бокам от камина. – Это настоящая удача – отыскать парные фигурки.

– Так и есть, – согласился Итан. – А откуда ты столько знаешь про те времена?

– Когда я работала в «Форсайте», мы подумывали, не сделать ли нам интерьер в викторианском стиле. – От этих слов атмосфера в комнате внезапно словно сгустилась. Поднявшись, Руби потянулась за своим бокалом, осушила его и взглянула на наручные часы. – Могу ли я считать, что мой рабочий день окончен? Мне еще нужно найти где остановиться. У меня есть список нескольких мест, которые надо обзвонить. – На секунду в ее синих глазах мелькнула уязвимость, а потом Руби расправила плечи и улыбнулась. – Я подыщу себе жилье, а потом отправлюсь туда на такси.

Внезапно Итан понял: она боится, что люди ее узнают. И разве можно винить ее за этот страх?

И снова инстинктивно захотелось защитить Руби. Слова сами сорвались с губ:

– Или ты можешь остаться здесь.

Глава 3

– Здесь? – Руби почувствовала облегчение, но тут же насторожилась. – Зачем?

Итан пожал плечами:

– Это же отель. С кучей комнат. Разве что придется самой застилать постель – услуги пока нет. Зато у тебя будет номер люкс, и тут тебе будет работать гораздо продуктивнее. Я тоже буду жить в замке, так что ты не будешь в одиночестве.

Руби лихорадочно размышляла. По правде говоря, она и в самом деле будет чувствовать себя здесь безопаснее. И вовсе не из-за Итана, как нашептывает подсознание. Простая логика подсказывает, что нужно остаться в замке.

– Спасибо. Если ты уверен...

– Разумеется. Пойдем подыщем для тебя спальню.

При слове «спальня» Руби покраснела, сердце забилося сильнее. Как глупо!

Она последовала за Итаном по величественной лестнице. Поднявшись на второй этаж, он открыл дверь с табличкой «Люкс елизаветинской эпохи» и остановился, пропуская Руби вперед.

– Ого!

Комната была великолепной: просторной, с гобеленами на стенах и парчовыми шторами на окнах. Руби, словно зачарованная, устала на кровать с пологом на четырех столбиках и роскошными занавесями, чувствуя, что телом овладевает старый как мир инстинкт. На пару ударов сердца ее глаза потемнели. В голове пронеслось: «Что, если это сумасшествие заразно? Вдруг Итан сейчас прижмется ко мне?»

Но наваждение развеялось, когда он, наоборот, шагнув назад, повернулся на каблуках к двери и произнес:

– Встретимся утром и закончим осмотр замка. Если ты голодна, на кухне найдется нехитрая еда.

– Хорошо, – кивнула Руби, хотя аппетит ее покинул, уступив место эмоциям, вызванным общением с Итаном.

– Если тебе что-нибудь понадобится, у тебя есть номер моего сотового. Мой люкс на третьем этаже. Никто не знает, что ты здесь, так что можешь спать спокойно.

Руби действительно почувствовала себя спокойно. Впервые за две ужасные недели, прошедшие с момента, когда Руби застала Хью с женщиной, оказавшейся уличной проституткой.

– Благодарю тебя. И...

– Что?

– Спасибо за сегодня... Ну, за то, что снова пришел мне на помощь.

Помолчав, Итан кивнул:

– Не за что.

– Могу я спросить тебя кое о чем?

На его лице мелькнула настороженность.

– Спрашивай.

– Почему ты пригласил меня на собеседование?

Руби затаила дыхание в глупой надежде, что Итан, вспомнив прошлое, захотел что-то исправить.

Но он лишь ответил:

– Каждый имеет право испытать удачу, а еще получить второй шанс. – Эти слова были произнесены с глухим недовольством и исполнены скрытого смысла. – Спокойной ночи. Завтра нас ждет много работы.

Дверь за ним шелкнула, закрывшись, и Руби упала на постель, мысленно твердя: «Хватит! Ничего не анализируй, ни о чем не думай! Не поддавайся его привлекательности – не повторяй прошлых ошибок!»

Итан Кавершем дал ей шанс, и нельзя позволить, чтобы внезапная тяга к нему все испортила. К чему обманывать саму себя, что влечение взаимное?

Руби покачала головой. Это всего лишь эхо ее давней влюбленности в Итана.

На этот раз, вместо того чтобы пестовать бессмысленное чувство и воображать, что между ней и Кавершем существует эмоциональная связь, Руби решила сосредоточиться на ином. Надо сначала достойно пройти испытательный срок, а после, заполучив постоянную работу, попытаться достичь своей цели – создать свою семью, усыновив какого-нибудь ребенка.

Неделю спустя

Итан небрежно постучал и толкнул рукой дверь. Руби подняла глаза от заваленного бумагами стола в кладовке, переоборудованной ею под офис.

Итан почувствовал укол совести, заметив, что Руби бледна, а под глазами у нее залегли тени. Последние дни она работала без передышки, а он лишь поощрял ее в этом.

«Соберись! – приказал себе Итан. – Ведь именно за усердный труд ты ей и платишь». Он предъявлял высокие требования ко всем своим работникам и не собирался делать для Руби исключения. «Вот-вот, – мелькнула мысль, – говори так себе почаще, и, может, это станет правдой».

– Эй, Итан, о чем задумался? А я как раз собиралась позвонить тебе и рассказать последние новости. Я выяснила дату доставки мебели для банкетного зала и нашла художника, который распишет стены. Еще я набросала несколько эскизов униформы и...

– Это все замечательно. Но я здесь по другому вопросу. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала.

– Конечно. Нет проблем.

– Ко мне на ужин придет Рафаэль Мартинес, и я хочу, чтобы ты взяла на себя приготовление угощения.

Руби вскинула брови:

– Тот самый Рафаэль Мартинес, миллиардер, винный гуру, владелец лучшего в мире виноградника, приезжает сюда на ужин? Но почему ты не упомянул об этом раньше?

– Потому что и сам об этом не знал. Мы планировали встретиться позже, но он позвонил, сказал, что находится сейчас в Англии и ему удобно встретиться со мной сегодня вечером. Мы с Рафаэлем... – Итан задумался. Как точнее описать их отношения? Старые приятели? Точно нет. Знакомые? Куда больше. Школьные друзья? Он чуть не рассмеялся: они прогуляли больше уроков, чем посетили. – Мы давно знаем друг друга.

– Может, вам лучше поужинать в каком-нибудь ресторане?

– Мне хотелось бы обсудить кое-какие деловые вопросы в приватной обстановке. Но если то, о чем я прошу, для тебя чересчур сложно...

В его голосе прозвучал вызов, который Итан даже не попытался скрыть, и Руби в ответ решительно вскинула подбородок:

– Предоставь мне обо всем позаботиться.

– Ты уверена?

– Уверена.

– Считаю эту просьбу небольшим тестом на способность быстро реагировать в кризисной ситуации.

– Ура! Это отличная возможность для меня.

Итан коротко рассмеялся:

– Вот это реакция! Что ж, принимайся за работу.

Он направился к двери, размышляя над тем, как лучше подкатить к Мартинесу со своим предложением. Рафаэль был известен скорее как плейбой и бизнесмен с жесткой хваткой, чем как благотворитель. Но Итан, общаясь с ним накануне по телефону, прямо сказал, что предлагает обсудить один благотворительный проект, и Мартинес согласился встретиться. Вряд ли он сделал это ради того, чтобы вместе повспоминать дни их бурной юности.

Итан уже собирался перешагнуть через порог, когда Руби сказала:

– Вообще-то у меня есть одна идея...

Он повернулся:

– Выкладывай.

– Мне кажется, вам лучше поужинать в баре – там очень впечатляющая обстановка, а еще мы можем сделать ее немного рождественской.

– Думаю, не стоит. Боюсь, вся эта сентиментальная рождественская чепуха нравится Рафаэлю еще меньше, чем мне.

Руби покачала головой и, вздохнув, ответила:

– Я не предлагаю сентиментальную чепуху. Ведь будь отель уже открыт, мы бы обязательно украсили его к Рождеству, верно? Только представь себе: огромная ель, а на ней гирлянды с мигающими огоньками. Думаю, остальные твои предприятия предлагают рождественские скидки и создают в своих офисах рождественскую обстановку, так?

– Да. Но сам я елок не наряжаю.

С тех пор как не стало Тани, Итан не отмечал Рождество.

На мгновение память перенесла его в детство. Сестра любила этот праздник. Она заставляла Итана помогать ей делать бумажные гирлянды и наряжать елку. И хотя вслух он протестовал, втайне ему нравилось принимать в этом участие. На Рождество у их матери было праздничное настроение, и этот день всегда проходил радостно. Но после того, что случилось с сестрой... Впрочем, лучше об этом не вспоминать...

– Если честно, я не очень-то люблю Рождество. Уверен, что Рафаэль – тоже.

– Ну тогда тебе повезло, что я люблю этот праздник. Ведь виноградники Мартинеса предлагают немало вин для Рождества. Нам нужно показать твоему гостю, что «Замок Кавершем» может представить его вина в самом выгодном свете. К тому же рождественский антураж смягчит его настрой.

Итан подумал: «Учитывая, что я собираюсь вести разговор о благотворительности, может, стоит принять идею Руби?» Он всегда старался приветствовать инициативу своих работников.

– Выложись по полной, – произнес он.

– Прекрасно! Провырнись по магазинам.

Руби присела и осторожно подвинула на пару сантиметров стоящее слева от камина деревце в горшке. Вдохнув еловый аромат, она ощутила удовлетворение от хорошо сделанной работы.

Итану явно не очень понравилась идея украсить бар к Рождеству, и, прочтя в Интернете о Рафаэле, Руби поняла почему. Как и у Кавершема, у Мартинеса была репутация человека, ведущего дела жестко. На фото в Сети он выглядел довольно мрачно: высокий, с черными волосами, крупным носом и глубокими черными глазами. В отличие от Итана, у него было бесчисленное количество подружек – роскошных красавиц, романы с которыми были очень короткими. Руби ощутила порыв поискать в Интернете информацию и про личную жизнь Итана, но одернула себя – ведь это ее не касается. Он всего лишь ее босс.

– Привет!

Руби вскочила и повернулась:

– Привет! Ты напугал меня. – Она повела рукой вокруг. – Ну как тебе? Я как раз проверяла, не заслоняют ли еловые деревца Точку и Тире.

– Точку и Тире?

Руби закусила губу. «Вот идиотка! И зачем я ляпнула это вслух?»

Итан внезапно улыбнулся, отчего вдруг стал выглядеть моложе, напомнив Руби о тех давних годах, когда каждая его улыбка была для нее как награда.

– Ты дала имена этим фарфоровым собакам?

– Да. Хотя должна признаться, что не собиралась никому об этом сообщать. Но раз уж так вышло... Видишь ли, спаниеля королевы Виктории звали Тире. Вспомнив об азбуке Морзе, я решила назвать вторую собаку Точка. Ну, что скажешь?

– Отличные имена. – Итан посерьезнел, но его глаза все еще весело поблескивали.

Руби, не удержавшись, рассмеялась:

– Я имела в виду украшение комнаты.

Она замерла в надежде услышать положительный отзыв. С самого детства одобрение было так важно для нее, и его так недоставало.

Понравится ли Итану? Руби окинула взглядом елки в горшках по обеим сторонам от камина, висящий над ним рождественский венок, стоящие на каминной полке свечи и елочные огоньки, создающие праздничную атмосферу.

– Это невероятно!

Руби облегченно улыбнулась:

– Признайся, ты, наверное, полагал, что это будет что-то ужасно вульгарное?

– Я должен был больше тебе доверять.

– Вот именно. Не пойми меня неправильно. Я могу украсить помещение и в слащаво-сентиментальном духе. Мне приходилось это делать. Несколько лет назад я работала в кафе «У Иветты». Иветта – неплохая женщина, но очень сентиментальная. На День святого Валентина по ее кафе едва можно было передвигаться, потому что все пространство было заполнено воздушными шариками в форме сердечек. А на Рождество мне приходилось украшать помещение омелой, безвкусной мишурой и елочными игрушками.

– У тебя столько талантов. Ну а как ты отмечаешь Рождество?

Вопрос застал Руби врасплох.

– Э-э-э... Я? Ну, последние десять лет я встречала этот праздник на работе.

– То есть это для тебя обычный день? Ты ведь говорила, что любишь Рождество.

– Так и есть. – Его слова словно задели какие-то потаенные струны ее души. – Это большой праздник. Я не очень религиозна, но верю, что Рождество – особенный день, волшебная пора, когда нужно дарить окружающим свою доброту и щедрость.

– Это взгляд идеалиста. Ничего волшебного в этом празднике нет. Рождество не может положить конец бедности, болезням или преступлениям.

– Не может. Но это – прекрасная возможность попытаться облегчить людские печали и подарить немного счастья и радости. Разве ты так не думаешь?

Итан замялся, а потом ответил:

– Да, я согласен с тобой.

– Вот и хорошо. А еще в этот день нужно быть рядом с близкими... – В сердце вдруг запульсировало застарелое чувство потери. Руби подумала: «Где же сейчас мои брат и сестры? Как хочется надеяться, что для них это Рождество станет радостным праздником! Наверняка так и будет, ведь их усыновили очень хорошие люди». Эти мысли согрели ее. Заметив, что Итан смотрит на нее, Руби продолжила: – И если у тебя нет такой возможности, ты можешь стать частичкой чужого счастья – это тоже замечательно. Вот почему я всегда работаю на Рождество. Мне пока хватает и того, что я вижу, как его отмечают другие семьи.

– Пока?

– Да. Однажды у меня появится семья, и тогда...

– И тогда все в мире станет хорошо? – Язвительный тон Итана задел Руби.

– Да. И я могу сказать тебе, каким будет мое Рождество, когда я обзаведусь семьей. В доме будет огромная елка, на стенах – украшения, кругом остролист и плющ, а еще хлопушки и чулки с подарками. В центре стола – жареная индейка с золотистой корочкой и гарниром, сосиски в тесте, жареный картофель и куча другой еды. Ножи и вилки будут поблескивать в мигающем свете гирлянд. Но самое главное – в доме будут дети. Моя семья. Вот какое оно – настоящее Рождество. И оно волшебное. – Руби, поняв, что увлеклась, глубоко вдохнула. – Впрочем, для меня это пока далекое будущее. Еще рано думать об этом. – Не скоро у нее получится скопить необходимую сумму, да и сам процесс усыновления тоже долг.

– Это так, – бесцветным голосом согласился Итан. – Сейчас не время мечтать о грядущих Рождествах.

– Это не мечты. Это – цель. – Руби твердо решила, что у нее будет своя семья – чего бы это ей ни стоило. – Но ты прав, мне нужно поспешить на кухню, иначе вы с Рафаэлем будете ужинать восковыми свечками.

– Подожди! – Лоб Итана прорезали глубокие морщины. – Я хотел сказать, что сейчас надо подумать о нынешнем Рождестве. Какие у тебя на него планы?

В его голосе так явно прозвучало участие, что Руби нахмурилась. Меньше всего ей хотелось вызвать жалость Итана. Думать об этом было невыносимо.

– Я буду в порядке. У меня есть кое-какие планы. – Это уж точно. Как всегда, она собиралась закрыться у себя в квартире и смотреть слезливые фильмы, поедая мороженое. Это ведь можно считать планом? – Спасибо за то, что спросил.

Взгляд Итана стал пристальным. Почувствовав, что сейчас последует вопрос, что именно она собирается делать в праздник, Руби поспешила сама спросить:

– А как ты собираешься отмечать Рождество?

– Еще не решил, – с непроницаемым лицом сказал он.

Руби ощутила странную неясную боль оттого, что Итан не желает делиться с ней своими планами, но тут же одернула себя. Глупо из-за этого переживать – ведь она тоже не ответила ему откровенно.

– Что ж, надеюсь, ты скоро определишься. А сейчас мне нужно идти готовить ужин. Я собираюсь тебя удивить.

Глава 4

Итан протянул Рафаэлю бокал с солодовым виски, помешал дрова в камине и сел в кресло.

Гость, обхватив бокал ладонью, спросил:

– Итак, мой старый друг, теперь скажи, чего тебе от меня нужно?

– Заключить одну сделку. Ты поставляешь свое вино в мои рестораны по всему миру по той цене, на которой мы сойдемся. Во все, кроме ресторана при отеле «Замок Кавершем». Я бы хотел, чтобы сюда ты поставлял вино бесплатно.

– С чего бы я должен на это согласиться? – Рафаэль оглядел комнату, и легкая улыбка тронула его губы. – Ради духа Рождества?

– Да, если под этим ты подразумеваешь дух благотворительности. Потому что «Замок Кавершем» будет отличаться от других моих отелей. Девять месяцев в году он будет открыт для экскурсантов, а оставшиеся три месяца здесь будет оказываться помощь детям из неблагополучных семей. – В голове Итана мелькнуло воспоминание: он и Рафаэль, плечом к плечу, бесстрашно стоят перед парнями из уличной шайки. Оба они тогда были одиночками, но если Рафаэль видел его в беде, всегда приходил на выручку. – Я планирую устраивать тут спортивные мероприятия, обучать ребят разным профессиям, при необходимости проводить акции по сбору средств на эти цели. Присоединяйся! Сделай доброе дело! Дай шанс этим подросткам добиться того же, чего сумели добиться мы.

Все-таки и Итан, и Рафаэль в таком возрасте совершили не одно мелкое преступление, и могли бы скатиться еще ниже, но оба сумели изменить свою жизнь.

– Мы-то сделали это без чьей-либо помощи, – заметил Рафаэль.

– Но это не значит, что мы не должны помогать другим.

Прежде чем Мартинес успел ответить, открылась дверь и вошла Руби.

При взгляде на нее Итан чуть не захлебнулся виски. Она выглядела потрясающе. Ее пышные темные волосы, уложенные в элегантный хвост, поддерживала красная заколка. Черное платье длиной до середины бедра было перехвачено в талии широким красным поясом. А еще – боже правый! – на ее ногах красовались туфельки на каблуках с открытым мыском и изящными красными бантиками. Это Руби решила примерить новую униформу.

Улыбаясь краешком губ, она поставила поднос на стол:

– Закуски для аперитива. Пармская ветчина, сыр моцарелла и копченый лосось с картофелем.

– Благодарю вас, Руби.

– Рафаэль, это – Руби Хэмптон, управляющий моего ресторана.

– Очень приятно с вами познакомиться, – улыбнулся гость. – Так это вы та самая леди, статьи о которой вытеснили со страниц желтой прессы заметки обо мне?

Итан шагнул к ней, заметив, что Руби побледнела.

– Я... Надеюсь, вы насладились этой передышкой. Я больше не собираюсь отвлекать внимание прессы от вас, – ответила она, по-прежнему улыбаясь. Ее самообладание восхищало Итана.

Рафаэль коротко рассмеялся:

– Отлично сказано. – Он взял один из бутербродов-канапе и отправил его в рот. – Восхитительный вкус!

– Благодарю. Я вас оставляю, а минут через пятнадцать подам горячие закуски.

Когда дверь за ней закрылась, Рафаэль произнес:

– Значит, ты нанял Руби Хэмптон?

– Да.

– Почему? Хочешь дать ей второй шанс? – Он обвел рукой бар. – Вот для чего это все – ты хочешь давать людям второй шанс, да?

– Да. Я хочу, чтобы подростки, переживающие сложные времена, поняли, что есть альтернатива прогулам школьных занятий и бессмысленным преступлениям. Хочу, чтобы общество осознало, что эти парни и девчонки заслуживают еще одного шанса, даже если запутались в жизни.

Рафаэль откинулся на спинку стула:

– Видишь ли, а я считаю, что люди должны сами делать выбор и доказывать, что достойны получить свой второй шанс. Так что давай-ка поговорим о бизнесе, а про благотворительность я пока подумаю.

– Договорились.

Итан поставил свой бокал на стол и подумал: «Хотя во мне и есть склонность к филантропии, это не значит, что я не смогу жестко вести деловые переговоры. Пора доказать это Рафаэлю».

Руби подавала и уносила блюда одно за другим так искусно, что ее присутствие было почти незаметно. Еда, приготовленная ею, так и таяла во рту.

Когда тарелки с десертом опустели, Итан нацарапал несколько цифр на салфетке и протянул ее Рафаэлю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.